

Карти Н. А.

Переписанная история.
Сад Роз.

І часть

12+

Наталия Карти

**Переписанная история.
Сад Роз. I часть**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Карти Н. А.

Переписанная история. Сад Роз. I часть / Н. А. Карти — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Маленькая девочка, прогуливаясь садом, случайно находит статую девушки. Она интересуется историей создания скульптуры. Жители дома, к которому прилегает сад, постепенно приоткрывают тайну возникновения статуи, погружаясь в воспоминания многолетней давности. Пазлы собираются в одну картину, события приобретают неожиданный поворот. Удастся ли девочке узнать, чем же заканчивается история?

Наталия Карти

Переписанная история. Сад Роз. I часть

Ночь. Безоблачное небо. Чистое, как хрусталь, отражало яркие огни звезд и луну. Ее свет, нежный и таинственный, казалось, проникал вглубь человеческих душ, окутывая мягким покрывалом землю... Теплый бриз...

В этот вечер, море на удивление спокойное. Волны ленились догнать друг друга и бесшумно разбивались о скалы. В воздухе парил нежный аромат роз, который доносился из сада, расположенного в нескольких шагах у берега моря.

Таинственные тени скользили в свете луны на фоне скал.

На одной из каменных глыб, с крутыми склонами и острыми выступами, стояла маленькая девочка, лет пяти-шести. Ее не страшила темнота и одиночество ночи, она смело улыбалась мгле... Вокруг никого не было, ни единой души, кроме теней.

Ее большие глаза, оживленно сияли в лучах света, словно хамелеон: то зеленые, как морская вода; то синие, как бездна моря; то серые, как небо. На белоснежном круглом личике горели холодно-розовые щечки... Темно-золотистые локоны волос были собраны в хвостик красной лентой, небрежно спадая на плечи... Атласное платье, тщательно выглаженное, с многочисленными рюшами и оборочками, развевалось на ветру.

Иной раз увидев малышку, можно было подумать, что это ангел. Не хватало только белых крыльев за спиной.

(«Вы видели когда-то ангелов? Верите в них или нет? Возможно это образ запечатлевшийся из рождественских историй, манящий нас искать свое подобие в реальной жизни.»)

Девочка кружилась в танце, купаясь в лучах светила. Плавные движения, дополняли в такт движения таинственных теней. Губы словно шептали:

– ... побежать по лунной дорожке в небо и прикоснуться к луне... стать душой Вселенной...

Но вдруг она остановилась и замерла, наблюдая за безмолвной пустотой неба и моря.

Малышка приходила сюда каждый день, даже когда шел дождь. В такие минуты она была по-настоящему счастлива. И каждый раз, в одно и то же время, звучал голос, возвращающий ее из мира грез и фантазий... Голос ее матери.

Крошка реагировала быстро и не заставляла себя долго ждать, встречая распростертыми объятиями девушку.

Девочка безумно любила мать, восхищалась ее добротой, красотой, сильным характером. Она любила ее черные волосы, спадающие волнистыми прядями на лоб. Ее мягкий овал лица. Большие глаза, фиалкового цвета. Тонкие брови, словно серп молодой луны. Нежную бело-

снежную кожу, темно-вишневые губы, прямой нос. Ее мать была похожа на ожившую фарфоровую куклу.

Девушка нежно поцеловала малышку в пухлые щечки, и они взявшись за руки, направились гулять по саду.

Сад был великолепен. Здесь можно было найти все цветы, какие только может пожелать душа.

Вот расположилась грядка фиалок, там – гладиолусов разных видов: ярко красные – Ред Бьюти, белоснежные гладиолусы Амстердам, желтые – Джексонвилл Голд, оранжевые – Питер Пирс, розовые – Френдшип, белые с розовой обводкой и желтой серединкой – Присцилла, темно-красные – Флево Лазер, бело-фиолетовые – Блю Исле и много других видов. Дальше – лилии, канны, каллы, ирисы, тюльпаны, пионы, бегонии, зорька, хризантемы, георгины, астры, гвоздики, и много-много других цветов, даже орхидеи.

Впервые посещая сад, взгляд разбегался в разные стороны. Здесь все было настолько красиво, что трудно было поверить, что это не сон, а явь. Что на самом деле существует такое место.

Казалось, тысячи дорожек сплелись в одно целое, и создали паутину-лабиринт. Выложенные из каменных плит, они извивались среди зелени. По всему саду были расположены фонтаны, с которых струей била вода. В саду даже был бассейн с водными растениями: белыми, желтыми лилиями, кувшинками, ряской.

Сад разделяла на две части большая аллея, начинавшаяся от дома и заканчивавшаяся ступеньками, ведущими вниз, к берегу моря и скалам.

На окраинах сада, было безусловно красиво, но ничто не могло сравниться с тем, что было в его глубине. Там, куда не каждый мог попасть, находилось место окутанное тайной и волшебством. В глубине сада была статуя прекрасной девушки. Работа неизвестного скульптора поражающая своей утонченностью. Невозможно было найти ни одного изъяна в скульптуре. Создавалось впечатление, что лишь человек по-настоящему влюбленный смог бы создать такое чудо, девушка была словно живая.

Белый мрамор манил своей чистотой взор каждого, кто побывал здесь. Девушка, словно пыталась взлететь на бегу, подняв руки к небу, вот-вот оживая, она поднимется ввысь, так легко и безмятежно, как делают это птицы.

Мастер запечатлел все мельчайшие детали, ему в деталях удалось передать настроение. Девушка была настолько красива и совершенна, что вряд ли этот образ был взят с реального человека, а не из сна, фантазии или мечты. В одной руке, правой, которую она поднимала немного выше, чем левую, она держала в ладони розу, вырезанную из рубина, при свете цветов искрился, и глазам было больно на нее смотреть, ее блеск резал глаза. Края платья были обработаны золотой каймой, широкие рукава, собранные у плеч, длинная юбка касалась пола... На шее висел медальон. Ее длинные волосы развевались на ветру. Мимика лица говорила о тайне, но никто так и не смог прочесть, что хотел сказать автор.

Вокруг статуи была высажена клумба роз, всех цветов радуги: красные, оранжевые, желтые, даже зеленоватые, небесно-голубые, синие, фиолетовые. В грядках из роз умело, спрятаны маленькие фонтанчики, которые поливали цветы, из них струями била вода, и создавалось впечатление, что она просто бьет фонтаном с земли. Напротив клумбы стояла скамейка, расположенная так, чтобы можно было, отдыхать и любоваться этой красотой.

Также в саду обитали птицы, прячась в жару под листьями деревьев, а когда становилось прохладно, кружили над садом и наблюдали его повседневную жизнь в каждом уголку, отдыхая на ветках, и щебеча, будто бы делясь впечатлениями увиденного, и происходящего вокруг. Среди безмолвной тишины только и слышно было их щебетание, и шорох листьев.

Это волшебное место, пересечение неба и Земли, Сад Роз – обитель бывших божеств. Сюда попадали только божества, потерявшие свою бессмертие, которые не могли жить на небе потому, что они когда-то лишились этого права по своей же глупости, или по стечению обстоятельств. Которые не могли жить среди людей, потому, что их мир был очень далек от других существ. Они создали для себя подобных место на пересечении неба и Земли, место, куда мог подняться человек и спустится божество, но не пройти дальше назначенного, место, скрытое от посторонних глаз.

Но вернемся к девочке и ее матери.

Они бродили по саду, смотрели на небо, любовались пустотой, цветами, смеялись. Селинити – так звали девочку – все время о чем-то спрашивала девушку, ее любопытству не было предела. И вот они не заметили, как подошли к статуе.

– Какая красивая статуя! – восхитилась девочка, подбегая к скульптуре. – Кто это?

– Это Диана, – ответила Майя, так звали мать малышки.

– А кто она? – не удовлетворившись таким скупым ответом, спросила еще раз девочка.

На этот вопрос девушке было очень трудно ответить, ведь она сама толком не знала кто она, эта Диана. Майя вспомнила, как была в таком же возрасте, как и Селинити, и задавала такие же вопросы отцу, но тот с холодностью в глазах не хотел отвечать ей. Тогда, зная, что расспрашивать его бесполезно, решила расспросить садовника, который работал довольно долго в доме и, скорее всего, знал про эту статую очень многое, ведь он, почти никогда, не покидал сад. Он знал про каждый камешек и росток, находившемся в нем. Но и тот много не рассказывал, но все же с большой настойчивостью ей удалось выведать кое-что.

– Когда-то давным-давно в этом доме жила семья. Милая пара, у которых была дочь. Одним летним днем они отдыхали на море, на Земле. Девушка босиком бродила по теплому песку, позволяя волнам омывать ее стопы, а ветру ласкать кудри волос, и солнцу озарять улыбку.

На этом же берегу также находился простой смертный мальчишка – увлеченно строя песочные замки, украшая их ракушками и камешками, тем что выбрасывало море. Но что-то отвлекло его... Подняв голову, он увидел ее. Его сердце забило сильно-сильно, затрепе-

тало. Любовь пришла с первого взгляда. Да, это было необыкновенное чувство воодушевления, окрыленности и счастья, не иначе как любовь. Он так думал. И в его мыслях поселилась мечта: эта девушка. В то утро, ему не удалось с ней заговорить, ему нужно было бежать домой, но он дал себе обещание, что еще встретится с ней.

Шло время. Парень вырос и стал скульптором. Он учился у выдающихся мастеров.

Однажды, проходя практику у одного известного мастера, юноша посетил этот сад, который проектировал его наставник. И снова увидел ту девушку. В этот раз ему удалось с ней поговорить. Он еще больше воодушевился, насколько она была красивой и идеальной в его глазах.

Парень стал усерднее учиться, впитывал каждое слово сказанное скульптором. Ежедневно он трудился вдвое больше, чем ему было положено. И его старания увенчались успехом, он стал известным высокооплачиваемым скульптором, который превзошел своего учителя.

Мысль о девушке никогда не покидала юношу.

Когда старик умер, а лавры были у его ног, он решился вернуться в этот дом, где тогда обитала его любовь. Но когда он пришел сюда, он узнал, что та девочка давно покинула особняк. Юноша был огорчен, вернулся на землю, и спустя время познакомился с другой девушкой и женился на ней. И обзавелся чудной семьей. Конечно же он помнил свою первую любовь, которая одарила его яркими чувствами, надеждой и мотивировала на достижения.

Вовремя реконструкции Сада Роз, много лет спустя, место ведущего скульптора предложили юноше, о котором говорили выше – он согласился.

В это время и появилась эта статуя. Но никто толком не помнит как.

– Хм... – удивилась девочка, – что случилось со скульптором? А с Дианой? Они встретились?

– Этого я не знаю, – ответила Майя, но увидев, как огорчилась ее дочь, добавила, – но знаешь, что эту легенду наверняка хорошо знает наш садовник, спроси у него. – Это развеяло грусть малышки, и во взгляде появился огонек, глаза заблестели в предвкушении тайны, слезы, казавшиеся навернувшиеся на глазах вмиг высохли, и Селинити уже собралась бежать к садовнику Микаэлю, но тут ее остановил порыв руки матери, которая успела поймать девочку за платье.

– Ты куда?

– К Микаэлю... – растерялась малышка.

– Уже поздно... – остановила ее Майя.

Девочка тяжело вздохнула, она понимала, что в такое время и правда не вежливо беспокоить старого человека. Поэтому поубавив энергичности, медленно поплелась за матерью в сторону дома.

Майя души не чаяла в своей малышке. Баловала ее, и в то же время серьезно занималась воспитанием девочки, но при этом общалась с ней на равных, никогда не отталкивала крошку, всегда помогала ей во всем. Да, девочке было только пять, но по-своему осознанию, рассуждениям, ей было намного больше. Мать никогда не навязывала свое мнение, давая возможность девочке выбирать. Просто объясняла разные ситуации, и возможные последствия, но всегда оставляя право выбора за малышкой.

Селинити очень много читала, рисовала, пела, танцевала, играла на пианино, флейте, скрипке. Девушка давала возможность развить в крошке все таланты, при условии, что она сама охотно бралась за все, без принуждения. Майя очень радовалась за успехи дочери. Но порывы Селинити были настолько велики, что время почти не хватало на все увлечения, но мать ее постоянно успокаивала, говоря, что никогда не поздно начать учиться, главное начать, что в нехватке времени нет ничего страшного.

В кабинете горел свет. Полночь.

Комната, впрочем, как и интерьер всего дома, была оформлена в восточном стиле, с элементами современного декора. Здесь было просторно и уютно. Минимализм располагал к расслабляющей обстановке, способствующей отдыху, и трудовым будням.

У входа в комнату, напротив большого окна с видом на сад, в углу стояла большая ваза с цветами. Возле окна стоял, по левую сторону, рабочий стол с креслом, за креслом висела картина «Весна и лето». С правой стороны от двери, была расположена другая дверь, ведущая в библиотеку. Где находились полные собрания сочинений всех писателей мира. Библиотека располагалась на двух этажа. Здесь царил идеальный порядок, книги располагались в алфавитном порядке, каждая в своем разделе. Но вернемся в кабинет...

По правую сторону от окна, возле стены стоял мягкий диванчик, на котором в данный момент отдыхал статный мужчина средних лет. Седина уже коснулась его волос, но на лице еще не было ярко выраженных морщин. Он читал книгу. Протянув ноги на татами, лежавшие на полу. Это был дедушка Селинити, отец Майи, Дионисиос. За его спиной висела живописная картина, «Осень и зима». Возле диванчика, по обе стороны, стояли тумбочки со светильниками.

Дверь из кабинета вела в длинный коридор, ведущий в гостинную. В коридоре, на стенах висели картины, между которыми стояли тумбочки со светильниками, чередуясь с вазами с цветками. На полу во всю длину коридора лежала дорожка. На противоположной стене от картин находились окна, на которых висели шелковые шторы. Стены как в кабинете, и в библиотеке, как и во всем доме кроме спален, были белые с голубоватым оттенком.

Но вернемся к Дионисиосу. Он внимательно читал книгу, как тихо отворилась дверь и тень на цыпочках, подобралась к нему.

– Что ты делаешь? – внезапно, кто-то громко крикнул ему на ухо, так что он даже вздрогнул от неожиданности. И выронил книгу из рук, резко обернувшись в сторону доносившегося голоса.

– Селинити! – грозющим голосом сказал дед, нахмутив брови.

-Что? – тихо спросила девочка, мило улыбаясь.

– Разве так можно..., – но при виде своей внучки, и ее улыбки, сердце старика смягчилось, и гнев прошел, он добавил более мягко: – Что ты здесь делаешь так поздно? Разве тебе не пора спать?

– Я знаю, что пора, но я не могу уснуть... – пожаловалась внучка.

– Почему же? – удивился старик.

– Меня взволновала одна история, которую рассказала сегодня мне мама... – поведала девочка.

– И что же она рассказала, что взволновало такого ангелочка, как ты? Соню, которую и пушечным выстрелом не разбудишь? Не то, чтобы не могла уснуть! – ласково спросил дед, немного пошутив.

– Ну! – надувши щеки, отвернулась девчонка, подняв голову вверх, сложив руки накрест.

– Ну да ладно! Селинити, ну рассказывай дедушке! – и дедушка взял внучку на руки, пощекотал ее, они немного посмеялись и крошка с полной серьезностью начала свой рассказ. Она рассказала все, о чем ей поведала мать, все до мельчайших деталей, ни упустив, ни слова.

– А ты случайно не знаешь продолжение этой истории? – спросила она, закончив рассказ, и посмотрела на деда.

– Нет, – ответил Дионисиос с какой-то грустью в глазах.

– Но как же, – возразила девочка, – ведь ты живешь здесь очень долго?

– Но это мне не мешает ничего не знать об этой легенде, – возразил мужчина.

Селинити начала бы расспрашивать деда и дальше, если бы не вошла Майя.

– Ах вот ты куда подевалась! Кто-то должен давным-давно спать! – сказала она.

– Сейчас иду, – без каких либо возражений согласилась малышка. – Спокойной ночи мама, спокойной ночи дедушка.

– Спокойной ночи! – пожелал Дионисиос и поцеловал внучку в щеки, потом она прильнула к маме и после этого побежала в свою комнату.

– Ты ей рассказала о Диане? – спросил он у дочери, сделав паузу, и подождав, когда за малышкой захлопнется дверь.

– Да. Она была так настойчива, что я не могла устоять перед ее допросами. Ты же знаешь какая она в этом случае упрямая, упрямее чем Яко (так звали отца девочки), – ответила Майя подходя к окну.

– Уже темно..., – тихо добавила она.

– Да. Темно..., – повторил отец.

– Как быстро летит время... – девушка потупила взгляд.

Молчание.

– Пройдут годы, Селинिति будет шестнадцать..., она станет взрослой. Будет ли она навещать родительский дом? – с грустью произнесла Майя.

– Ты вспомнила о Сели?

– Да. В последнее время я часто вспоминаю о ней.

– Она сделала свой выбор, – сухо добавил старик.

– Но какой...? – воскликнула с раздражением она. – Как ты так можешь спокойно к этому относиться?

– Это ее право и не надо осуждать ее, – отвернулся в сторону отец, как будто бы боль пронизала его тело, но он остался хладнокровным.

– Но..., – возразила, обернувшись, Майя.

– Не будем вспоминать. Пора спать. Спокойной ночи, – не оборачиваясь к дочери, он встал, положил книгу на стол и направился к выходу, удалился к себе.

А Майя продолжала смотреть в окно. Она очень скучала по ней, на нее нахлынули воспоминания и слезы, покотившись градом по щекам, падали в ладони. Горячие капли обжигали кожу, выражающие все чувства девушки.

– Сели, где ты? – Прошептала она тихо-тихо. – Сестра...

Было лето. На улице шел сильный дождь. Вода лилась, как из ведра потоком по стеклу, крыш домов, аллеям в саду. Казалось, вышла со своих берегов и разливалась по земле маленькая река, пытаясь охватить в свои объятия все вокруг.

За садом, где проходила его граница, протянулась широкая зеленая долина, а за ней находился лес. На его опушке стоял деревянный домик.

В этот день Майя и Сели играли в долине, собирали в корзины цветы, они зашли далеко от дома, и поэтому, когда начался дождь, девочки, растерялись, не зная, что делать. Ведь они не заходили от сада так далеко. Майя была старше от Сели на два года. Тогда им было 10-12 лет соответственно.

– Пойдем к тому дому, – предложила младшая сестра, метнувшись в его сторону.

– Сели стой, – остановила она ее движением руки. – Мы здесь с тобой никогда не были, и не знаем, кто там живет, – засомневалась девочка.

– Пойдем, не бойся. Я видела это место во сне. Здесь безопасно, – успокоила Майю Сели.

– Хорошо, – кивнула головой в ответ та.

Они направились к дому.

Возле дома находился колодец. Сам дом был очень старым. Вокруг было тихо. Со стороны, создавалось впечатление, что в нем никто не живет. Но, подойдя ближе можно было разглядеть дорожку, выложенную из камня, ведущую к входу в дом и вокруг него. Под окнами посажены клумбы цветов, судя по их внешнему виду, за ними ухаживали.

Девочки медленно отворили дверь ведущую в дом... Заглянув внутрь, Майя спросила:

– Есть кто дома?

Но никто не ответил, лишь эхо ее голоса разнеслось по комнатам.

– Давай зайдем... – предложила Сели, ее сердце стучало, в предчувствии долгожданного волшебства.

Майя медлила... Она боялась... Она не любила неизвестность, всегда предпочитала все знать наперед, рассчитывать, предугадывать... А тут... Ее пугала неизвестность, она чувствовала себя незащищенной, но все-таки решилась сделать шаг вперед.

В доме оказалось не так страшно, как показалось на первый взгляд... А наоборот... В пространстве чувствовалась какая-то приятная энергия, которая успокоила девочек. Тепло разливалось по телу золотистым цветом. А солнечный свет освещал все уголки комнаты.

Сели твердо ступала вперед, как будто бы знала куда идти, а Майя следовала покорно за сестрой.

Вот они миновали прихожую, справа дверь вела похоже на кухню, а впереди был коридор, в конце которого находилась лестница, ведущая на чердак... Сели направилась к ней... ее остановило движение ее сестры... Та пристально посмотрела ей в глаза...

– Может не стоит, – тихо промолвила Майя

Сели только улыбнулась в ответ, она явно знала, что делает. Она уверенно продолжала делать шаги... Вот первая ступень... Она скрипнула... Девочки на миг замерли...

– Пойдем... – прошептала Сели. Она сделала это так, как будто бы посвящает сестру в тайну... Как будто бы сейчас должно произойти что-то очень важное...

Вот они миновали последнюю ступень... Рука Сели коснулась дверной ручки... Она медленно ее повернула... Дверь скрипнула... Сердцебиение участилось...

Посреди комнаты находился алтарь с книгой, в желтом кожаном переплете с какими-то символами на титульной стороне обложки... Сели быстрыми шагами подошла к ней... Ее глаза сияли от счастья. Похоже, она ждала этого момента очень долго. Девушка трепетно коснулась пальцами обложки. Книга, как будто бы приветствовала ее...

– Я пришла... – только и сказала Сели...

«...С того времени она часто посещала тот дом, без меня... Это была ее тайна которую я не рассказывала, не рассказывала до сих пор... Не рассказала даже тогда, когда она принесла ту книгу в дом, ту книгу, которую отец нам читал по вечерам, перед сном... Книгу, которая так манила в свой мир... А потом, однажды, она ушла... Ушла и не вернулась...» – Майя продолжала смотреть в окно. На улице спускался дождь.

В это время Селинити принимала ванную. Ее няня Янина мыла ей спину. Девочка играла с пеной: отсоединяла от остальной массы «мыльные облака» и сдувала их. Потом с помощью палочки для мыльных пузырей, пускала волшебные шарики, переливающиеся при свете всеми цветами радуги. Отобразив интерьер комнаты в искаженном виде. Унесенные вверх воздухом, раскиданные в разные стороны, медленно опускались вниз, и таяли. Некоторые лопались в воздухе, превращаясь капельки воды, другие долетали до мыльной пены и терялись там, третьи оседали на мебель, пол, не заставляя себя ждать, лопались, или же наполовину сливались с поверхностью, медленно тая на кафеле, полу, раковине, соревнуясь между собой, кто дольше, продержится в виде пузыря, а кого первым потревожит неосторожное движение чьей-то руки, или просто дуновение сквозняка.

Рядом, в деревянной ванночке, за ширмой, расположился Пуфик, поросенок Селинити. Он облокотился маленькими копытцами об стенку ванночки, погрузившись в пену, так, что пена у него была даже на голове.

– Ты выглядишь, словно маленький ребенок, – пошутил он, выглядывая из-за ширмы.

– А я и есть маленький ребенок, мне всего лишь пять лет, – рассержено ответила крошка.

– Что это с тобой? – заметил, ликуя Пуф. – Раньше ты всегда хотела поскорее стать взрослой!

– Теперь не хочу, – надула щеки Селинити. – Мне нравится быть ребенком! Не хочу быть взрослой, хочу наслаждаться детством. Дети – это цветы жизни, а большинство взрослых пытаются у них это забрать, превращая живые цветы в засохшие, или завядшие и никому ненужные сорняки. Я еще успею побыть взрослой...

– Не слишком ли категорично? – удивился Пуфик.

– Нет, – коротко ответила малышка.

– Я понимаю, что стремление быть кем-то другим, не тем кем ты есть сейчас, лишает шанса познать себя настоящего... Но... – возразил он.

– Однажды я наблюдала за тем, как взрослые беспощадно срывают бутоны цветов, а потом выкидывают их. Цветы увядают и умирают. Они не задумываются об этом, когда срывают их, не задумываются о том, что разделяют их с корнем – источником их жизни.

– Мда... – почесал за ухом Пуф. – Я вот в своем возрасте, например, до сих пор люблю мыльные пузыри...

– А сколько тебе лет? – лукаво посмотрела на него малышка.

– Как ты провела сегодня день? – делая вид, что не слышит вопроса, спросил он.

Девочка вкратце все пересказала поросенку.

Войдя в спальню малышка, увидела Пуфика одетого в розовую пижаму с ромашками...

– Это... – не найдя слов, спросила она, – что...?

– Подарок, – закутываясь в одеяло и повернувшись к стене, проворчал Пуф.

– Тебе идет!

Ликуя от смеха, крошка села на свою кровать.

Куранты пробили двенадцать. Наступила полночь. Дионисиос шел быстрым шагом по аллее, не замечая вокруг ничего, и только иногда зачем-то осматривался по сторонам. Выйдя из дому, пройдя несколько метров прямо, он свернул направо, потом налево, прошел несколько метров, обошел бассейн с лилиями, кувшинками и другими водными цветами, потом еще раз повернул налево, потом снова направо и, замедлив шаг, подошел к небольшой площади, расположенной в глубине сада, где находилась статуя. Свет луны мягко ложился на силуэт статуи и клумбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.